

УДК 19.51.61(470+571)

И.В. ЛИЗУНОВА, Е.В. БУЛГАКОВА

**ИЗДАНИЕ КНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(1990-е гг.)**ГПНТБ СО РАН, Новосибирск,
e-mail: kniga@spsl.nsc.ru

В статье освещается процесс трансформации детского книгоиздания Сибири и Дальнего Востока в первом постсоветском десятилетии, выявляются его основные этапы. Характеризуются структурные изменения в репертуаре детской книги. Раскрываются особенности жанрового разнообразия детской книги определенных областей региона. Подчеркивается необходимость всемерной поддержки региональных лидеров книжной индустрии в деле выпуска детской литературы.

Ключевые слова: книгоиздание, издательства, книги для детей, подростков и юношества, детское чтение, Сибирь, Дальний Восток.

Издание книг для детей – актуальная тема в любом обществе не только потому, что самым непосредственным образом влияет на духовное воспитание подрастающего поколения, но и является одним из основополагающих факторов, «способствующих консолидации общества и укреплению государственности на всех уровнях» [1, с. 7].

Проблемы детского книгоиздания и детского чтения в современной России очевидны и в большинстве случаев взаимосвязаны. Падение статуса и престижа чтения в детской среде, увеличение числа детей, не включенных в книжную культуру, стали следствием социокультурной трансформации последних двух десятилетий, снижения жизненного уровня, ухудшения качества образования, разрыва культурных связей между поколениями. Постоянный рост цен на литературу для детей, утрата книгой прежнего приоритетного положения в условиях возрастания воздействия визуальной и электронной культуры (телевидения, интернета), увеличение числа нечитающих семей на фоне общего кризиса чтения обусловили снижение интереса к печатному слову у большинства детей и особенно у подростков и юношества. Но не менее важными факторами, влияющими на отношение детей к чтению, стали, на наш взгляд, развитость «книжного пространства» конкретного региона, а именно: наличие здесь детских и юношеских библиотек с богатыми обновляемыми книжными фондами, сети книготорговых предприятий с обширным ассортиментом печатной продукции для детей, а также издательств, ориентированных на выпуск литературы для детской, подростковой и юношеской аудитории.

О последнем сегменте книжного пространства региона, а именно о состоянии сибирского-дальневосточного детского книгоиздания, особенностях и этапах его трансформации в постсоветские годы, современных проблемах и возможных путях их решения, поговорим более подробно.

Начнем с того, что репертуар детского чтения в значительной мере задается именно книгоизданием. Напомним, что в советские годы детская литература относилась к категории остродефицитной, так как спрос на нее удовлетворялся лишь на 30–35 % [2, с. 135]. В первой половине 1980-х гг. в стране издавалось около 2 тыс. наименований книг для детей и юношества. В общем выпуске книжной продукции она составляла не более 4–5 % [3, с. 25].

К 1991 г. количество изданий снизилось до 1610 названий, затем начались годы взлетов-падений, относительная стабилизация и лишь с 1996 г. показатели изданий книжной продукции для детей стали расти и к началу следующего десятилетия превысили цифры советских лет в 2 раза, составив 4123 наименования (см. схему 1).

Одновременно на фоне роста числа названий происходило обвальное падение тиражей детских книг. Резкое снижение годовых тиражей (с 365 млн экз. в 1991 г. до 47 млн экз. в 1997 г. – почти в 8 раз) удалось стабилизировать на уровне 54–57 млн экз. в конце десятилетия. По словам директора Издательства «Детская литература» О. Вишнякова, 1997–1998 гг. стали «наихудшим периодом для российских издателей. Тогда средний тираж книг снизился примерно на 15–20 %, причем спрос упал на издания практически всех жанров. Лишь детская литература продолжала пользоваться относительно устойчивым спросом. Вероятно, именно это обстоятельство привлекло на рынок детской литературы большое количество новых игроков – мелких и средних издательств. В 1998 г. они контролировали около 30 % сегмента. А уже через год мелкие и средние издательства серьезно потеснили лидеров детского книгоиздания, возглавляемых тогда издательством «Росмэн» (10,5 %), оставив им лишь треть от общего количества тиражей. Выпуск детской литературы стал одним из самых конкурентных видов

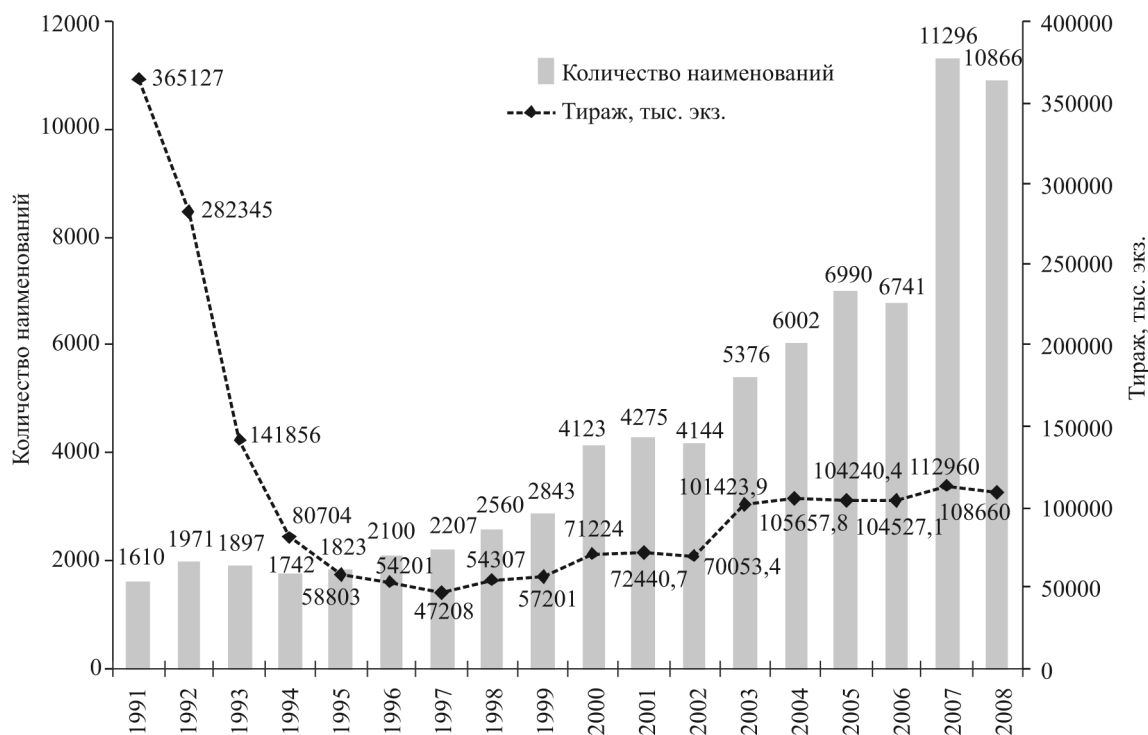

Рис. 1. Выпуск книг для детей и юношества в России в 1991–2009 гг.¹

издательской деятельности, и количество выпускаемых книг увеличилось с 2560 названий в 1998 г. – до 4123 в 2000-м г.»².

Рост тиражных показателей литературы для детей в начале первого десятилетия нового века (в 2000–2003 гг. средний тираж достигал 70 млн экз.) свидетельствовал о начальном этапе преодоления кризиса в области детского книгоиздания (см. рис. 1).

Динамика выпуска книг за Уралом в целом соответствовала общероссийским тенденциям: этап всплеска издания книг («энтузиазма и эйфории») в начале 1990-х гг. сменился падением всех основных показателей в середине последнего десятилетия XX в., а затем некоторой стабилизацией в начале «нулевых» и медленным неуверенным ростом к концу первого десятилетия XXI в.

В 1980-е гг. лидерами детского книгоиздания, вершиной книжного пространства сибирско-дальневосточного региона были государственные книжные издательства, имевшие за плечами опыт многих десятилетий в деле выпуска детской продукции. В постперестроечные годы издательскую среду региона наряду с «могиканами» стали формировать вновь созданные предприятия, число которых ежегодно росло. Например, в Омске только за 1992 г. на книжном рынке по-

явились следующие предприятия: информационное издательское агентство «Блик», малое научно-производственное предприятие «Хобби», предприятие «Гелиос», издательско-полиграфический комплекс «Омич», ООО «Движение». В 1993 г. появились другие частные издательства «Петрович и К», «Русь», в 1994 г. – «Рио», «Аверс», ИЦ «Диалог-Сибирь». Все они так или иначе включали в свой репертуар издания, рассчитанные на категорию юных читателей. И соотношение издающих организаций, различаемых по форме собственности, масштабам деятельности, специализации, читательскому назначению, по их вкладу в становление детского книжного пространства постепенно менялось.

Несмотря на бурный всплеск издательской активности коммерческих организаций, лидерами в сегменте детской литературы в начале 1990-х в Сибири и на Дальнем Востоке по-прежнему оставались государственные издательства. По сравнению со вновь созданными на этом этапе они обладали заметными преимуществами. В первую очередь профессиональным кадровым потенциалом (редакторы, переводчики, художники-оформители); с ними сотрудничали местные детские писатели и поэты; до поры до времени сохранялись связи с книготорговыми предприятиями. Книги для детей, изданные под их эгидой, отличались высоким литературным качеством, ярким многокрасочным художественно-техническим оформлением и полиграфическим исполнением. В частности, в 1991–1995 гг. на долю Новосибирского областного книжного издательства приходилось 26–

¹ Составлено по: Печать РФ в ...году: стат. сб. / Рос. кн. палата. М., 2001–2010.

² Накашидзе Р. Детское книгоиздание на пороге кризиса // Альянс Медиа [Электронный ресурс]. URL: www.allmedia.ru (дата обращения: 24.11.2001).

45 % издательской продукции для детей, выпущенной в области. 14,3–36,8 % наименований книг было выпущено на этой же территории Сибирским отделением Издательства «Детская литература». Меньшую часть детского книжного потока формировали издающие структуры других (негосударственных) форм собственности («Вен-Мер», «Гермес», «А. Ярушин», «Эя», «Алгим» и др.).

Выпуском детских книг в Иркутске занимались различные, в том числе и непрофильные издательства. Однако до конца 1990-х гг. лидером среди них оставалось Восточно-Сибирское книжное издательство (36 наименований, после 1997 г. издательство прекратило свое существование). В быстро набравшем силу и влияние в регионе Издательстве Г.П. Сапронова (основано в 2002 г.) за пять лет было издано 26 детских книг. Другие издательства, возникшие на волне перемен – «Папирус», «Символ», «Иркутские писатели», «Сибирская книга», «Вектор», за весь постсоветский период выпустили 1–5 изданий, что составляло ежегодно примерно 0,7–3,5 % от общего количества книг для детей, изданных в Иркутской области.

В данном контексте уместно привести мнение писателя В.И. Жигалкина, не раз говорившего на заседаниях писательской организации о том, что «детская литература выпускалась бы интенсивней, если бы существовало Восточно-Сибирское издательство, оно бы помогло решить многие сегодняшние проблемы»³.

Тем не менее в эти годы в регионе предпринимались попытки создания издательств, выпускающих литературу исключительно для детской аудитории. Таким «издательством-факелом», ярко вспыхнувшим на заре постсоветского периода, но просуществовавшим относительно недолго – с 1989 по 1996 г., стало дальневосточное издательство детской и юношеской литературы «Амур». За семь лет своего существования издательство выпустило в свет более 40 книг. Самым плодотворным для «Амура» оказался период с 1990 по 1993 г. За это время издано свыше 30 наименований книг тиражом от 25 тыс. до 300 тыс. экз. [4, с. 38]. Издательство осуществило ряд смелых, уникальных даже по нынешним временам проектов. В частности, дальневосточным издательством одним из первых в стране были опубликованы труды английского писателя Д. Толкина: «Хоббит туда и обратно» (в 4 т.) и «Властелин колец» (в 3 т.). Реализованы проекты публикации научно-популярной и научно-познавательной литературы для детей в сериях: «Фант: Книжка-минутка для любителей фантастики, приключений и детективов», «Мир чудес: Альманах фантастики для детей и взрослых». Однако самым замечательным стал проект издания книг, авторами которых были дети в возрасте от шести до шестнадцати лет практически со всей России. Проект сразу же прославил издательство «Амур» не только на всю страну, но и на весь мир, поскольку ничего подобного нигде до этого, да и после не издавалось. Однако мно-

гие из планируемых книг и книжных серий для детей издательство не смогло реализовать по не зависящим от него причинам.

Этап творческого подъема в издательской деятельности «Амура» закончился вместе с кризисами середины 1990-х гг. Взлет цен на бумагу, расходные материалы, типографские и транспортные услуги (книги для издательства печатались в типографиях всего сибирско-дальневосточного региона – Хабаровске, Благовещенске, Биробиджане, Тынде, Иркутске, Новосибирске) негативным образом сказались на деятельности издательства и поставил под вопрос его дальнейшее существование. Хабаровское издательство «Амур» так и осталось единственным издательством за Уралом, специализирующимся на выпуске литературы для детей, подростков и юношества в постсоветские годы.

Подобная участь ждала и многие государственные издательства региона, являвшиеся до этого лидерами детского книгоиздания на территориях соответствующих краев и областей. Отсутствие государственных заказов, крушение налаженных торгово-экономических связей, неумение хозяйствовать в новых условиях, нежелание приспособиться к ним повлияли на судьбу многих издательств. Негативную роль сыграло и отсутствие информационных связей между издательствами даже соседних краев и областей, ведущее к дублированию одних и тех же авторов, затовариванию складов книжными остатками, в конечном итоге, к значительным убыткам. Так, в 1992 г. сказочную повесть А.М. Волкова «Волшебник Изумрудного города» сотысячными тиражами одновременно издали Восточно-Сибирское и Красноярское книжные издательства. В том же году такими же тиражами другое красноярское издательство «Универс» и Новосибирское отделение Издательства «Детская литература» выпустили в свет книгу известной шведской писательницы А. Линдгрэн «Три повести о малыше и Карлсоне» [5, с. 36]. В 1993 г. научно-познавательное издание А.О. Ишимовой «История России в рассказах для детей» вышло и в Новосибирске, и в Иркутске.

Долгое отсутствие свободы в тематическом планировании у издательств и острая потребность в новых именах и жанрах привели к резкому изменению репертуара детских книг. Советская «количественная» модель формирования потока литературы для детей, сводившаяся к наращиванию регулирования числа названий и тиражей рекомендуемой и прошедшей цензурный контроль печатной продукции не отвечала реальным читательским потребностям. Она лишала подрастающее поколение возможности выбора и, в конечном итоге, вела к неудовлетворенному спросу, «книжному голоду». В начале 1990-х гг. ее сменила так называемая «качественная» модель книгоиздания, ориентированная на спрос различных категорий читателей [6, с. 60]. Однако, возникнув на волне реформ, качественная модель формирования детского репертуара просуществовала относительно недолго и была заменена на «рыночную» модель

³ ГАНО. Ф. Р-1597. Оп. 1. Д. 400. Л. 17.

книгоиздания, основанную на коммерческих механизмах регулирования отрасли (издается то, что несет прибыль).

При всех несовершенствах и недостатках «количественной» модели книгоиздания – завышенных тиражах, ориентации в первую очередь на «воспитывающие», идеологически выверенные книги, преобладании в структуре репертуара преимущественно литературно-художественных произведений (до 90 % по названиям и 94,8 % по тиражам) [7, с. 248], она активно и целенаправленно формировала читательские предпочтения детей, подростков и юношества. По мнению специалистов, возрастная структура издательского репертуара для детей по названиям была точно сбалансирована: на долю художественных произведений для дошкольников приходилось 31,3 %; для младших школьников – 26,6; для подростков – 28,9; для старшеклассников – 13,2 % [7, с. 249].

Во времена «качественной» модели диапазон книжного репертуара стал расширяться. Издательства помимо художественных произведений стали ориентироваться на выпуск справочной, познавательной, учебной, православной литературы, научно-популярных серий и энциклопедий. Стали происходить изменения соотношения между изданиями для детской читательской аудитории разных возрастов. Все меньше издавалось книг для подростков и юношества, намного больше – для младших школьников и дошкольников. Данные тенденции подтверждаются показателями динамики выпуска художественной литературы двух крупных издательских центров Сибири – Западной и Восточной – Новосибирска и Иркутска в 1991–1995 гг. (рис. 2).

Статистика свидетельствует, что литературно-художественные произведения на данном этапе трансформации продолжали доминировать в детском издательском репертуаре (свыше 90 % в общем объеме изданий). Вместе с тем выпуск изданий художественной литературы в эти годы стал быстро сокращаться – в 4 раза за два года. В Новосибирске количество изданных детских произведений с 34 наименований в 1992 г. снизилось до 8 в 1994 г., а в Ир-

кутске за аналогичный отрезок времени уменьшилось с 19 до 5 (см. рис. 2).

Книжное пространство Новосибирска и Иркутска насыщалось новыми художественными произведениями, чуть более 70 % из которых было адресовано детям дошкольного и школьного возраста, а менее 30 % – старшеклассникам. Активизировался выпуск книг для самых маленьких: стихов (10 %) и сказок (60 %) как советских классиков – представителей «золотого фонда» детской литературы, так и местных авторов – известных в Сибири поэтов и писателей: Ю.М. Магалифа, А.Я. Цукаря, В.И. Юделевича и др. Наряду с этим активно издаются переводная литература: «Волшебные сказки» В. Гауфа, сказки братьев Гримм, «Приключения Алисы в Стране Чудес» Л. Кэрролла, «Приключения барона Мюнхгаузена» Р.Э. Распе (Иркутск, 1992) [8].

Отличительной и яркой особенностью первого постсоветского этапа в развитии детского книгоиздания стало появление нового вида изданий – книжек-игрушек, адресованных самым маленьким читателям: «Кому лететь», «Мышки в саду», «Подари цветы», «Приключения Пифа», «Сон бегемота» (Новосибирск, 1992).

В репертуаре книг, учитывающих специфику интересов юного читателя, появляются новые жанры художественной литературы, остродефицитные в советский период: детские повести (13 %), романы (4 %), фантастика (6 %), стихи и рассказы (5 %) (см. рис. 2); кроме того, выпускались книги научно-познавательного, духовно-просветительного характера и др.

Еще одной отличительной особенностью детского репертуара Восточной и Западной Сибири стало авторское разнообразие. Из приведенных выше примеров видно, что в Новосибирске акцент делался на переиздание классической русской и зарубежной литературы (более 50 % названий), а иркутская книгоиздательская среда выделялась стремлением поддержать местных авторов (доля переизданной литературы здесь составляла в среднем 3,5 %).

Следует подчеркнуть, что Новосибирская писательская организация пыталась решить проблему с

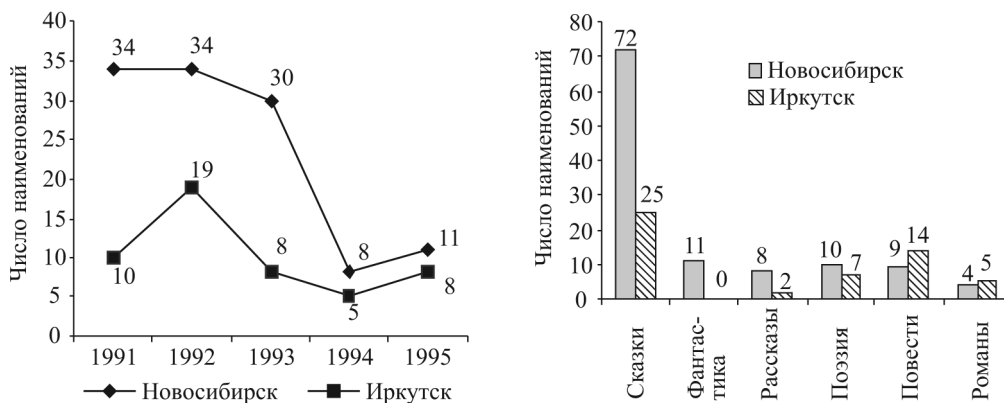

Рис. 2. Издание художественной литературы в Новосибирске и Иркутске в 1991–1995 гг. [7]

изданием местных авторов детских книг, обращаясь к Союзу писателей России, местным издательствам⁴. Однако ситуация из года в год не менялась: в 1993 г. вышло в свет всего три издания новосибирских писателей, в основном сказочников (С.М. Белоусов «Вдоль по радуге, или Приключения Печенюшкина», его же «Смертельная кастрюля, или Возращение Печенюшкина»; Ю.М. Магалиф «Приключения Жакони»), а в 1994 г. новосибирские авторы в числе изданных отсутствовали вовсе.

Начиная с 2000-х гг. издание детской книги в Иркутске и Новосибирске скатывается на стабильно низкий уровень (небольшие скачки наблюдались в 2000 г. – 9 изданий и в 2001 г. – 17). После 2003 г. в среднем выпускается 6 изданий в год. Жанровое разнообразие также не претерпевает особых изменений [9, с. 18].

Таким образом, первое постсоветское десятилетие отличались кризисным развитием рынка детской книги. При этом ситуация в Сибири и на Дальнем Востоке оказалась особенно противоречивой по сравнению с другими регионами. В большинстве издательств детская литература занимает единичные позиции, а специализированных издательств, работающих исключительно на рынке детской художественной и познавательной литературы, в огромном сибирско-дальневосточном регионе нет и сегодня.

В создавшихся условиях приобретают особую актуальность меры разработки государственного протекционизма в области детской книги и детского чтения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленский Б.В. «Человек читающий» – национальная ценность: печатная книга нуждается в защите // Современные проблемы детского чтения и книгоиздания для детей: наш взгляд. М.: Рос. кн. палата, 2003. С. 5–7.
2. Чуднова В.П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура / отв. ред. Б.Ю. Сорочкин. М.: КомКнига, 2007. С. 131–145.
3. Яганова Е.Г., Дымов А.А. Детская литература в зеркале статистики // Библиография. 2001. № 6. С. 24–29.
4. Ремизовский В. «Амур»: история издательства детской и юношеской литературы // Печатный двор – Дальний Восток. 2009. № 9. С. 38–39.
5. Гареева И.В. Сибирская книга и рынок: издательское дело Сибири в 90-е гг. XX – начале XXI в. // Книга в эпоху общественных трансформаций: этапы и итоги развития книжной культуры на востоке России в 60-е годы XX – начале XXI века: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2007. С. 19–52.
6. Волкова В.Н. Книгоиздание российских регионов в конце XX столетия (на материале Сибири и Дальнего Востока) // Книга: исследования и материалы. М., 2001. Сб. 78. С. 43–64.
7. Баханов Е.А. Детское чтение в России XXI века // Современные СМИ России: теория и практика: сб. науч. ст. / под общ. ред. С.В. Коновченко; науч. ред. М.Ф. Ненашева. М.: МГУП, 2010. С. 239–254.
8. Приглашаем в путешествие: путеводитель по книгам иркутских писателей для читателей среднего и старшего школьного возраста / сост. В.А. Копылов; худож. С. Григорьев. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2001. 104 с.
9. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад. М., 2011. 97 с.

Статья поступила
в редакцию 14.03.2013

УДК 021.13

Л.А. КОЖЕВНИКОВА

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИИ И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ КАК ФАКТОР ПРОГРЕССА РОССИЙСКОГО БИБЛИОТЕЧНОГО СООБЩЕСТВА (подходы, методы, модели)

д-р пед. наук, проф.,
ГПНТБ СО РАН, Новосибирск
e-mail: onimr@spsl.nsc.ru

Статья посвящена природе и специфике научных школ библиографоведения и библиотековедения, определению их места в сохранении профессионального уровня библиотечной науки. Характеризуются методы исследования состояния когнитивных и социальных коммуникаций в данных науках, на базе которых осуществляется взаимодействие ученых.

Ключевые слова: научные школы, библиотековедение, библиографоведение, коммуникации, регионы, профессиональная печать.

Теоретическое осмысление перспектив развития библиотеки как социокультурного института в условиях современной российской действительности во многом зависит от институализации библио-

тековедческого знания и ассимиляции его с накопленным опытом.

Специфической формой институализации научного знания являются научные школы. Роль научных школ в процессе развития российского библиотековедения трудно переоценить. Они свидетельствуют об

⁴ Там же. Л. 41.